

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.1

История России и СССР как стихия и заговор

И. М. Ильинский

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Данный текст продолжает тему предыдущих статей И. М. Ильинского, опубликованных в журнале «Знание. Понимание. Умение»¹ и посвященных пониманию перестройки как заговора. В настоящей статье автор исследует роль заговора как такового против монархического режима в поздней Российской империи, затем в раннем СССР, потом в период сталинских реформ и в эпоху перестройки. Особое внимание уделяется опыту сталинской модернизации: на материале новейших исторических исследований показывается, что расхожая точка зрения на Сталина как тирана, движимого исключительно стремлением к власти, в корне не верна. Как считает И. М. Ильинский, Сталин был выдающимся государственным деятелем, стремившимся провести действительно необходимые стране реформы — демократизацию политической системы, построение мощного индустриального и военно-промышленного комплекса. При этом руководитель Советского государства сталкивался с мощным противодействием планам своих преобразований со стороны различных групп советской элиты. Это противодействие, как показано в статье, нередко принимало характер откровенного заговора.

Автор весьма критически оценивает деятельность последующих руководителей СССР — Н. С. Хрущева и в особенности М. С. Горбачева — последний, с его точки зрения, осуществил масштабную контрреволюцию, которая привела в итоге к распаду СССР.

Ключевые слова: СССР; Россия; Сталин; Хрущев; Горбачев; хрущевская «оттепель»; перестройка; заговор

ВВЕДЕНИЕ:

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ВЛАСТИ В ПОЗДНЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РАННЕМ СССР

В конце XX в. стал распространяться взгляд на историю как заговор, у которого появилось немало сторонников и противников. Я не отношу себя ни к тем, ни к другим, представляя историю как сложный и противоречивый процесс, в котором объективные законы и тенденции, случайные стечения обстоятельств тесно переплетены с субъективными факторами — естественными ошибками правителей всех уровней власти и т. п.

В современном историческом процессе я отвожу огромную роль человеческому тайному замыслу и плановости, которые составляют основу бесчисленных переговоров, соглашений и договоров между странами и внутри каждой из них. Отсюда возникают внешняя и внутренняя политики, в которых также присутствуют как

стихийный, так и целенаправленный, плановый факторы, часто с перевесом в сторону последнего. Эффективная целенаправленная деятельность невозможна без осознанной цели и плана по ее осуществлению.

Тайные соглашения, заговоры, военные и политические перевороты в международных отношениях и внутри отдельных стран — явление столь распространенное, что особо углубляться в эту тему не стоит. Так же как и рассуждать о **мотивах** заговоров и переворотов: **практически** во все времена и всюду они одни и те же — власть или деньги, богатство. Иногда — категоричное несогласие одной группы властвующих с внешней или внутренней политикой другой.

Приведу малоизвестный в широких массах народа пример последнего заговора в истории царской России, осуществлению которого «помешала» Февральская революция 1917 г.

Вот выдержки из стенограммы допроса Александра Ивановича Гучкова, к тому моменту уже бывшего члена Государственной думы, председателя III Государственной думы, члена Государственного совета, председателя Военно-промышленного комитета России.

Убедившись в том, что политика императора Николая II и его «камарильи», как именовал А. И. Гучков ближайшее окружение царя, ведут Россию к краху, он стал готовить государственный переворот. Слухи об этом ползли по стране.

И вот 2 августа 1917 г., после уже свершившейся Февральской революции, А. И. Гучкова допрашивает Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства.

«Следователь Соколов. — Вы говорили, что наступил момент, когда Вы и Ваши друзья предполагали, что не позднее Пасхи переворот или отречение государя совершится?

Гучков. — Переворот... Я считал, что возможны различные формы такого переворота. Обычные формы русских переворотов, унаследованные от XVIII столетия и перешедшие к XIX, это — **террористические акты, убийства...** Я всегда был противником этих форм... Затем есть другая форма — та, в которой это и свершилось, **стихийная форма поднятия народных масс без правильного плана, без руководителей и без присутствия тех созидательных элементов, которые должны, наконец, вступить в свою роль, когда первый необходимый процесс, процесс разрушения, будет закончен.** Затем, еще третий путь — **путь военного переворота**, совершенного не солдатскими массами, а воинскими частями, — скажем, та форма, которая была испробована, правда, неудачно, на Сенатской площади в начале XIX столетия...

Мне представляется, что эта последняя форма и есть та, в которой мог совершиться переворот в пределах или в направлении, необходимом России. <...> Я был убежден, что этот переворот, раз он будет совершен, будет встречен сочувственно всеми, сверху донизу. Я пульс армии нащупал. Я знал, как она исстрадалась от условий, в которые она была поставлена до переворота <...> Я был убежден, что армия, как один человек, за малыми исключениями, станет на сторону переворота. <...>

План заключался в том (я только имен не буду называть), чтобы захватить, по дороге между Ставкой и Царским селом, императорский поезд, **вынудить отречение**, затем одновременно, при посредстве воинских частей, на которые здесь, в Петрограде, можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство

и затем уже объявить как о перевороте, так и о лицах, которые представляли собою правительство. <...>

Что старый строй сгнил, что он доведет до гибели — в этом убеждать никого не приходилось. <...> Резкое, отрицательное, враждебное отношение к тому порядку, который установился у нас до переворота (до Февральской революции. — *И. И.*), было общее, за какими-нибудь ничтожными, единичными исключениями, как в офицерской среде, так даже и в высшем командном составе. В этом отношении между настроениями всех, я сказал бы, прогрессивных, радикальных кругов русского общества я не видел никакого оттенка, никакого различия» (Падение царского режима ... , 1926: 277–280; здесь и далее полужирным шрифтом выделено мною. — *И. И.*).

Как видим, причиной заговора в данном случае было крайнее недовольство курсом внешней и внутренней политики Николая II и его правительства, с которым были не согласны представители военной и гражданской элиты страны, а цель — захват власти ради того, чтобы вывести Россию на ту траекторию развития, которая представлялась заговорщикам правильной...

В послеоктябрьский период противники прежнего курса, который олицетворяли собой Председатель Совета народных комиссаров (СНК) В. И. Ленин и председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий, пытались убить Ленина, рассчитывая, как я думаю, на то, что Троцкий, буквально накануне Октябрьской революции перекинувшийся из лагеря меньшевиков к большевикам, совершит новый «кульбит», вернется в родной стан. И тогда (что было вполне вероятно) меньшевики войдут в круг высшей власти и станут управлять страной по-своему. Ведь и многие большевики были также очарованы троцкистской идеей «перманентной революции».

Но ничего подобного не случилось, поскольку Ленин выжил и властвовал еще почти семь лет.

В своем «Завещании» Ленин расставил оценки Троцкому, Бухарину и Сталину, совершив, на мой взгляд, грубые ошибки в отношении всех трех названных фигур: переоценив достоинства двух первых и серьезно недооценив ум и способности Сталина.

Не дай Бог, если бы партию (РКП(б)) возглавил маниакально больной идеей мировой революции, безумно тщеславный и немыслимо самоуверенный Троцкий. Он неизбежно и быстро спровоцировал бы войну Запада с Россией на добрый десяток лет раньше, чем ее начал Гитлер. И тогда предельно ослабленная, по сути дела аграрная страна, не имевшая ни промышленности, ни регулярной армии, была бы сокрушена и поделена на части. План расчленения России в ту пору уже имелся...

Ничего хорошего нельзя было ждать от Бухарина. Как показала потом его оппозиционная борьба со Сталиным, это был теоретически способный, но безвольный и трусливый человек, несомасштабный тем практическим, немыслимо сложным задачам, которые требовали не только огромного ума, но и соответствующей ему железной воли.

Счастье, что делу Ленина, вопреки его заветам, наследовал Сталин, о котором граждане нашей нынешней России и всего мира уже многие десятилетия судят по преступным наветам Хрущева. Как доказано теперь беспристрастными историками, не менее чем на 70% поклепы на Сталина ложны. Из книг Ю. Жукова, допу-

щенного и сегодня к еще «закрытым» некоторым личным архивам Сталина, и написанных на их основе трех книг (Жуков, 2011; 2019; 2022) из оболганной сталинской эпохи восстает совсем иная Личность, культ которой если и был (конечно, был!), то совсем не зря. И не только потому, что этот прием борьбы партчиновников с человеком, превосходящим их по всем параметрам ума, воли и творческих способностей, был использован ими в интересах списания своих грехов на сталинский счет.

СТАЛИНСКИЕ РЕФОРМЫ И ЗАГОВОРЫ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СТРАНЫ

Многими своими великими делами во имя нового социально-политического уклада жизни Сталин заслужил и огромное уважение абсолютного большинства советских людей. О грехах сталинской деятельности, которые, конечно, тоже были, будет рассказано в одной из глав нашей будущей книги.

Надо ли говорить о том, что против Сталина один за другим и параллельно строились заговоры с целью его физического уничтожения, а также и против сторонников сталинского курса построения и развития социализма в СССР? Об этом написано множество книг и статей, абсолютное большинство которых, если не все, в качестве главных источников имеют доклад Хрущева на XX съезде партии: «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, публикации «идеолога» и «архитектора перестройки» А. Н. Яковлева, основанные на хрущевской «базе». Они громоздятся друг на друге, бесконечно цитируются и повторяются до бесконечности. А суть одна: все заговоры против Сталина (якобы) сфабрикованы либо самим Сталиным, либо по его заданию.

В своей книге «Народная империя Сталина» Ю. Н. Жуков пишет, что мысль о заговоре против Сталина и группы его сторонников скорее всего зародилась, когда в 1931–1932 гг. разногласия в ВКП(б) достигли своего очередного пика: «дела» Слепкова («школа Бухарина»), Сырцова-Ломинадзе, «право-левой» организации Стэна, группы Рютина, высылка Зиновьева в Минусинск, Каменева — в Томск за связь с этой группой. Но организационно заговор вызрел к концу 1933 — началу 1934 годов, когда до СССР и ВКП(б) дошел призыв Троцкого «убрать Сталина», совершить новую «политическую» революцию, ликвидировать «термидорианскую сталинскую бюрократию» (Жуков, 2022: 74).

Чтобы понять, что на самом деле представляли собой Сталин как личность, его поведение, его достижения и ошибки как руководителя страны, строящей новое, никому еще в истории человечества не ведомое общество, надо погрузиться в далекое (и близкое!) Прошлое, в самое начало XX в., реконструировать хотя бы в общих чертах основные тенденции международной жизни и ситуации в СССР в целом: в экономике, внутренней государственной политике СССР, в межпартийных и личностных отношениях людей, сотворивших революцию в свете идей, многие из которых сегодня (а Сталина — уже тогда) представляются, как минимум, наивными, ошибочными, опасными и совершенно неприемлемыми в силу многих обстоятельств.

Кто поверит сейчас и сразу, если я скажу, что Сталин отвергал идею мировой революции, идею «экспорта революции», идею диктатуры пролетариата, идею классовой борьбы, выступал за написание новой Конституции СССР, в которой закреплялись бы основы новой избирательной системы, согласно которой выборы

становились равными, всеобщими, прямыми, открытыми и тайными? Что они будут проводиться не по производственному, а территориальному признаку? Что власть должна делиться на две ветви: законодательную и исполнительную? Что Сталин требовал изъять из Конституции первый раздел — «Декларацию об образовании СССР», в которой говорилось, что «новое советское государство... является решительным шагом на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику»?

Одним словом, что Сталин боролся за демократизацию избирательной системы и обстановки в СССР в целом? Что все эти процессы начались еще в 1931 г.? Что Сталин долго боролся с партократами, которые не хотели никаких политических реформ, выступали против Сталина, чем и были вызваны в основном репрессивные формы его правления?

Эта борьба даже в высшем эшелоне власти продолжалась несколько лет. В конце концов Сталин проигнорировал мнение многочисленной Конституционной комиссии и отдал доработку Основного Закона в руки верных ему людей.

Но когда Конституция была принята VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 г. и Сталин дал интервью американскому журналисту по этому поводу, когда мировая печать широко комментировала это событие, практически все советские газеты молчали...

Так партократия всех уровней управления, но прежде всего — руководителей республик, краев и областей, отреагировала на новаторства Сталина. Возникла новая, ранее неведомая скрытая оппозиция без планов и руководителей.

В своих прогрессивных действиях Сталин не раз терпел поражение. Та же идея об «ускоренной индустриализации» СССР и ее реализация, без которой Советский Союз не победил бы в войне с фашистской Германией, подвергалась постоянной критике «слева». Сталин был вынужден лавировать между «левыми» и «правыми», не говоря уж о непримиримой «группе Рютина», открыто требовавшей отстранения Сталина от должности генсека.

И тем более оппозиция Троцкого, который в конце концов был выслан из СССР. Однако в стране осталось немало его сторонников, и «демон революции» настаивал на введении в СССР политического терроризма, первой целью которого был Сталин.

4 мая 1935 г. в Кремле состоялся прием в честь выпускников военных академий, на котором выступил Сталин. Кроме всего прочего, он говорил: «Среди наших товарищей (имелись в виду некоторые соратники и оппозиционеры. — *И. И.*) нашлись люди, которые после первых же затруднений стали звать к отступлению... Они говорили: “Что нам ваша индустриализация и коллективизация, машины, черная металлургия, тракторы, комбайны, автомобили? Дали бы лучше побольше мануфактуры, купили бы лучше побольше сырья для производства ширпотреба и побольше бы давали населению всех тех мелочей, чем красен быт людей. Создание индустрии при нашей отсталости, да еще первоклассной индустрии — опасная мечта... Но эти товарищи не всегда ограничивались критикой и пассивным сопротивлением. Они угрожали нам поднятием восстания в партии против Центрального Комитета. Более того, они угрожали кое-кому из нас пулями. Видимо, они рассчитывали запугать нас... Мы еще стремительнее пошли вперед, сметая с дороги все и всякие препятствия. Правда, нам пришлось при этом по пути помять бока кое-кому из этих товарищей. Но с этим уж ничего не подела-

ещь. Должен признаться, что я тоже приложил руку к этому делу» (цит. по: Жуков, 2022: 73).

«Здесь требуется уточнить: были ли объективные предпосылки существования заговора против Сталина и его группы?» — задается вопросом Юрий Жуков. И сам отвечает: «Ответ на этот вопрос может быть только положительным» (там же).

Что же служило главным мотивом в действиях оппозиции и организации заговоров против Сталина? **Несогласие с курсом его действий. Сама идея социализма не подвергалась сомнению.**

Тогда возникает вопрос: «Ради чего все-таки затевались заговоры? Ради власти?». Ответ очевиден: «Мы пойдем другим путем». Имея в своих руках всю полноту власти, можно было бы строить социализм «по-другому», «по-своему», а не так, как это представлял и делал Сталин.

Что было бы с СССР, если бы оппозиционеры свергли Сталина и пошли «своим путем»? Вопрос риторический.

Но — ясно: главным испытанием на прочность Системы, созданной под руководством Сталина, стала Великая Отечественная война. Хотя и с ошибками, хоть и с непомерными человеческими жертвами и разрушениями, но Советский Союз прошел это жесточайшее испытание войной и — победил. А не создай (по инициативе Сталина!) СССР своей собственной и мощной индустрии, не вооружи Красную армию современным оружием, танками, самолетами, артиллерией, автоматами, боеприпасами, не построй свой надводный и подводный флот; не воспитай молодое, да и старшее поколение в духе массового героизма (БГТО, ГТО I и II степени), СССР проиграл бы войну. И тогда его территория стала бы столь желанным «жизненным пространством», заселенным «арийцами», но — без русского, славянского и других народов, которые, по мысли Гитлера и его идеологов, подлежали полному истреблению.

И это стало возможным только потому, что в основе внутренней сталинской политики лежала идея именно ускоренной индустриализации с упором на тяжелую промышленность: строительство металлургических и машиностроительных заводов, электростанций и т. п. Затраты на индустриализацию были огромны, тяжелым бременем легли на плечи всего народа, особенно сельского населения. Торговля зерном, наряду с золотом и нефтью (даже в ситуации голода), была одним из основных источников государственного бюджета.

Коллективизация, продрозверстка в глазах **обывателей**, далеких от понимания сути большой политики, до сих пор выглядят как проявление бездумных замыслов и жестокости сталинского пути построения социализма. Но, страдая сами, именно крестьяне спасли от голода население многих городов, позволили создать сильную промышленность, подготовиться к грядущей войне, а поднятая во многом за счет села промышленность ответила вскоре сельскому хозяйству сотнями тысяч тракторов, комбайнов и различными заводскими товарами, без которых сельская жизнь еще многие годы была убогой, но постепенно стала налаживаться.

Но главное: «Все для фронта! Все — для Победы!..»

Цена победы? Да, огромна. Но у победы, если говорить всерьез, нет цены, ибо альтернатива ей — смерть.

Между прочим, стоит заметить: из печати вышли семь томов Сочинений И. В. Сталина под редакцией Р. И. Косолапова. Три из них (в пяти книгах) повествуют о том, как Главнокомандующий Вооруженными силами СССР И. В. Сталин

руководил 14 непосредственно ему подчиненными фронтами (маршалы Жуков, Конев, Василевский, Еременко, Рокоссовский, Баграмян, другие командующие фронтами — генералы армии, генерал-полковники).

Не «по глобусу», как врал на XX съезде КПСС Хрущев, руководил войной Сталин. Он так старательно готовился к встрече с каждым крупным военачальником, что, как вспоминает маршал Жуков, бывший начальником Генштаба и заместителем Главнокомандующего, т. е. самого Сталина, что эти профессиональные военные люди порой оказывались в неловкой ситуации — вождь порой лучше их знал даже оперативную обстановку на том или ином участке фронта. Все они в своих воспоминаниях, как правило, говорят о Сталине как выдающемся тактике и стратеге...

...Тайная и открытая борьба за власть в одиночку и группами велась во все века во всех странах при жизни их правителей. Но особенно обострялась, когда они надолго заболели или их жизнь подходила к концу.

То же самое стало происходить в высшем эшелоне власти, когда Сталин перестал скрывать свои эмоции в связи с приближающейся старостью и болезнями.

16 февраля 1951 г. Политбюро ЦК опросом приняло решение, существенно менявшее систему власти: «Председательствование на заседаниях Президиума Совета Министров СССР и Бюро ЦМ СССР возложить поочередно на заместителей Председателя Совета Министров т. т. Булганина, Берия и Маленкова. Постановления и распоряжения ЦМ СССР издавать за подписью Председателя ЦМ СССР Сталина И. В.» (Жуков, 2011: 53).

Читателю надо знать, что председательствующий на заседаниях ЦМ СССР или Политбюро ЦК ВКП(б) формировал «повестку дня» этих заседаний, оценивал степень готовности того или иного вопроса для обсуждения, имел право снять его из повестки. Кроме того, председательствующий в некотором смысле являлся «дирижером» хода обсуждения, а значит, и принятия решения.

Такое постановление Политбюро приняло впервые за всю историю своего существования. Что оно означало? Сталин **перегружен** другими, более важными делами? Но Совет министров именно такими делами и занимался. Сталину **стало физически неважно** вести заседания Совета министров, которые нередко переходили в дискуссии, надолго затягивались? Сталин сам предложил передать часть своих полномочий своим коллегам, которым он доверял, зная при этом, что в «триумvirате» каждый из «тройки» следил за двумя другими, чтобы они не вырвались вперед в концентрации власти в своих руках? Тем более что такое положение дел затянулось на целых два с лишним года. За это время можно было успеть многое...

Если же решение Политбюро от 16 февраля 1951 г. было принято **вопреки воле Сталина**, значит ему настоятельно «посоветовали» отдать рули власти в руки «тройки» и оставили за вождем лишь право скреплять своей авторитетной для народа подписью решения, принятые без его участия. То есть можно подумать, будто Сталина **отстранили** от реальной власти, сделали его марионеткой. Зная характер Сталина, в такое трудно поверить.

Однако Ю. Н. Жуков приводит несколько фактов, говорящих, на мой взгляд, в пользу именно этой «невероятной» версии.

4 марта 1953 г. по московскому радио в 6 часов 30 минут было передано «Правительственное сообщение о болезни председателя Совета Министров СССР

и секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Иосифа Виссарионовича Сталина». В нем, в частности, говорилось следующее: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР сознают все значение того факта, что **тяжелая болезнь** товарища Сталина повлечет за собою более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности. Центральный Комитет и Совет Министров в руководстве партией и страной со всей серьезностью учитывают все обстоятельства, связанные с **временным уходом** товарища Сталина от руководящей государственной и партийной деятельности» (там же: 58).

Четыре слова — «тяжелая болезнь» и «временный уход» — дали людям возможность понять все, что скрывалось за частоколом высказываний: Сталин либо вот-вот «уйдет», либо уже «ушел». Такое же впечатление производят сейчас эти две длинные фразы правительственного сообщения.

В этот момент резко поднялся статус Хрущева: с поста первого секретаря Московского обкома партии его перевели (назначили) на должность второго секретаря ЦК КПСС.

5 марта в 20 часов в Свердловском зале Большого Кремлевского дворца открылось совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Таких совместных заседаний раньше никогда не проводилось. Из 236 приглашенных отсутствовали по уважительным причинам 14, в том числе Булганин, министр обороны СССР, дежуривший на «ближней» даче в Волынском при находящемся в бессознательном состоянии, но живом Сталине.

Через час с небольшим после окончания совместного заседания пришло сообщение, что Сталин умер... Сам?..

6 марта в 21 час 30 минут Ю. Б. Левитан зачитал текст о смерти И. В. Сталина, а также постановления совместного заседания, 7 марта их опубликовали в газетах.

9 марта состоялись похороны Сталина, на которых выступавшие Маленков, Берия и Молотов произнесли речи. Кроме поминальной части, каждый изложил свое видение дальнейшего развития СССР.

На мой взгляд, наиболее привлекательно для народа прозвучали слова Маленкова, отражавшие позиции, за которые боролся Сталин. Он строил свою речь на условиях достижения разрядки в международных отношениях, что позволило бы высвободить силы и средства, которые можно направить на повышение благосостояния народа.

Берия и Молотов демонстрировали свою убежденность в том, что напряженность в международных отношениях в обозримом будущем сохранится, будет расти и **перейдет в войну**.

14 марта собрался внеочередной Пленум ЦК КПСС.

Маленкова освободили от обязанностей секретаря ЦК. В результате первым секретарем ЦК КПСС **фактически стал Хрущев**.

На очередном Пленуме ЦК КПСС после соответствующей его «подготовки» «командой» Хрущева он был избран первым секретарем ЦК КПСС. 7 декабря Хрущев стал членом Президиума и заместителем Председателя Совмина СССР.

А в скором времени резко возросшие амбиции и недовольство Хрущева установившимся «двоевластием» побудили его на организацию заговора против Мален-

кова, Молотова и Кагановича «и примкнувшего к ним Шипилова», которые были сняты со своих постов, исключены из партии и отправлены кто руководить гидроэлектростанцией, как Маленков, кто на преподавательскую работу, как Шипилов, а кто — на пенсию, как Молотов и Каганович.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПЕРЕСТРОЙКА КАК ЗАГОВОР

История десятилетнего правления Хрущева хорошо известна, и на ее описание не стоит тратить бумагу. Это был среднеграмотный, «серый», но крайне амбициозный человек, которому отечественные разномыслы поют хвалу за политическую «оттепель», «правду-ложь о сталинизме», которую он обрушил с трибуны XX съезда КПСС на головы ошеломленных граждан СССР и всего мира.

О том, что эта незначительная личность перепугала весь мир словами «Мы вас уроем!..», брошенными с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, поставила человечество буквально на грань атомной войны с США, как правило, не вспоминают.

Уже забыты многие другие чудачества, стоившие стране позора, а также огромных материальных затрат. Диссидентствующая публика не вспоминает, словно и не знает о них. Между тем Хрущев в дореволюционную пору был ярым троцкистом. В «нужный» момент, как и сам Троцкий, переметнулся к Ленину.

Мало кто помнит сегодня, ради чего СССР вдруг начал тратить огромные средства на поддержку коммунистических партий во всех странах мира, а то и целых государств, если они заявляли о (якобы) социалистической ориентации в своем развитии. Вьетнам, Сомали, Мозамбик, Ангола, Никарагуа, Йемен, Лаос, не говоря уж о Кубе и восточноевропейских социалистических странах.

Эту линию по инерции продолжал Брежнев, а потом и «демон перестройки» Горбачев, который вымаливал кредиты у западных стран, хотя уже в 1987 г. СССР ежегодно расходовал на помощь «братским странам» более 60 млрд долл. (Рыжков, 2009).

До «культы личности» Хрущев не дотянул, ибо был отправлен на пенсию за «субъективизм и волюнтаризм» в результате заговора, который возглавил Брежнев, при котором СССР почти 20 лет жил в покое, без особых потрясений и вполне сытно.

И вот в апреле 1985 г. прорвавшийся во власть революционно настроенный Горбачев обозвал послехрущевский период жизни СССР (Андропов — Черненко — Брежнев) «застоем» и затеял «перестройку», которая в действительности была **замыслена как заговор**, но совсем необычный по сравнению со всеми другими переворотами в истории России, Советского Союза и всего человечества.

Целью и мотивом этого заговора были не власть сама по себе и тем более не богатство, а **уничтожение СССР**. То есть существующего социально-политического и экономического строя, в условиях которого сверхузкий круг — «тройка» заговорщиков родилась, росла, обучалась, двигалась по карьерной лестнице к вершине высшей власти и достигла ее.

«Тройка» эта вполне сознавала, что, уничтожив СССР, все они автоматически лишатся власти и тех материальных благ, которые были положены им согласно занимаемым должностям. Если же заговор был бы раскрыт, их ожидал бы суд и смертный приговор.

Что же тогда могло быть таким мощным мотивом, который двигал этой «тройкой» в течение почти пяти лет — с марта 1987 по декабрь 1991 г.?

Еще в 1965 г. один из главных авторов доктрины холодной войны США против СССР Дж. Кеннан говорил, что стратегия этой войны включает два главных направления: полное военное поражение Советского Союза или — фантастический, **немыслимый, необъяснимый и невероятный переворот в политических взглядах руководителей СССР** (Главный противник ... , 2006).

Военные планы уничтожения Советского Союза с помощью атомного оружия, как уже говорилось, осуществить не удалось, а «Немыслимое» все-таки стало явью: Советский Союз уничтожен.

Какие основания есть у автора этих строк оценить происшедшее не как самопроизвольный распад, развал и самороспуск СССР как (якобы) нежизнеспособного общественно-политического и экономического строя, а как именно — Заговор? Ведь заговорщики не оставили никаких списков и планов участников заговора, заранее заготовленных деклараций, решений о распределении «портфелей» и подобных документов. Описанные мною заговоры, зафиксированные в эпоху Сталина и послесталинский период, свидетельствуют именно об этом: никаких следов заговоров, оставленных на бумаге, не существовало, все главное держалось в голове и выяснялось в ходе допросов, в том числе с пристрастием.

«Какая концепция? Какие планы перестройки вы требуете от нас?» — говорили «перестройщики» в ответ на вопли народа: «Куда движемся? В чем смысл перемен?» — «Перестройка — это революция, это живое творчество масс», — слышалось в ответ.

Они нагло врали, врали, врали. А народ им верил, верил, верил... Да и как не верить было? Кому же еще верить, если не генеральному секретарю ЦК КПСС, олицетворяющей «ум, честь и совесть нашей эпохи»? Как не верить Президенту СССР — главе Советского государства? Выше — только Бог, а народ в СССР в основном был воспитан в духе атеизма.

Ведь если поверить, что Государь задумал уничтожить свое государство, то надо признать: либо он сошел с ума, либо сумасшедшие все 290 миллионов граждан этого государства. Но явных признаков безумия у Государя не наблюдалось: говорил складно, разве что иногда вдруг лицо опечалится. Ну, так что ж? Человек ведь!.. А какой груз на плечах держит?..

Ну а если все ж поверить, что задумал что-то совсем плохое наш Государь? Немыслимо! Ну а все-таки?.. Значит, на самом вершине сидит враг, и вокруг него тоже наши враги. Как это случилось?

В ту пору, когда «процесс пошел», о его замысле и конечной цели знали всего двое, ну, может быть, третий, но не всё до конца...

Однако теперь-то о действительных целях и действиях «перестройщиков» известно почти все, за исключением каких-то, может быть, крайне важных, но все-таки деталей.

Парадокс состоит в том, что впервые в истории заговорщики оставили после себя груды томов, в которых **они описали, почему и как они уничтожали СССР**. Да, случилось то немыслимое и невероятное, о чем говорил в 1965 г. Дж. Кеннан: в сознании правителей страны произошел коренной идеологический и политический переворот. Как подлинники революционеры (контрреволюционеры), они действовали не во имя власти или богатства, а во имя Идеи, которая одурманила их головы, завладела душами. При этом они считали, будто несут людям Свободу и Демократию. Счастье. Хотя двигали ими ненависть к идее социализма, к сложившейся

Системе и безмерное тщеславие. Отсюда — множество публикаций и речей, в которых они хвалятся своей «победой», а на самом деле добровольно признаются в своем преступлении.

Выступая с лекцией в Мюнхене 8 марта 1992 г., сокрушитель КПСС и Советского государства Горбачев представлял себя подлинным героем на все века, вопрошал: «Понимали ли те, кто начинал, кто осмелился поднять руку на тоталитарного монстра, что их ждет? Мои действия отражали **рассчитанный план**, нацеленный на обязательное достижение победы... Несмотря ни на что, **историческую задачу мы решили**: тоталитарный монстр рухнул...» (Горбачев, 1992: 193).

Две этих фразы Горбачева — смертный его приговор.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См. предыдущие публикации И. М. Ильинского (Ильинский, 2023abc, 2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. (2006) : пер. с англ. / сост. и авт. вступ. ст. проф. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 501 с.

Жуков, Ю. Н. (2011) Гордиться, а не каяться! Правда о сталинской эпохе. М. : Яуза: Эксмо. 256 с.

Жуков, Ю. Н. (2019) Иной Сталин. 1933–1937 гг. Политические реформы в СССР. М. : Концептуал. 370 с.

Жуков, Ю. Н. (2022) Народная империя Сталина. М. : Концептуал. 246 с.

Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и признаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства (1926) / ред. П. Е. Щеголева. В 7 т. Т. 6. Ленинград : Гос. изд-во. 415 с.

Рыжков, Н. И. (2009) Главный свидетель. М. : Эксмо : Алгоритм. 237 с.

Горбачев, М. С. (1992) Декабрь 1991. Моя позиция. М. : Новости. 222 с.

Ильинский, И. М. (2021) Как «дикий ковбой» Рейган и «новомысл» Горбачев уничтожили СССР (размышления над книгой П. Швейцера «Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря») // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 5–25. DOI: 10.17805/zpu.2021.3.1

Ильинский, И. М. (2023a) Немыслимое: «перестройка» как заговор // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 5–38. DOI: 10.17805/zpu.2023.1.1

Ильинский, И. М. (2023b) Тайны «перестройки» // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 5–23. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.1

Ильинский, И. М. (2023c) Кому потребовалась «перестройка»? «Застоя» не было! // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 5–24. DOI: 10.17805/zpu.2023.4.1

Дата поступления: 10.03.2024 г.

*HISTORY OF RUSSIA AND USSR
AS A POWER AND CONSPIRACY
I. M. ILINSKY
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES*

This text continues the topic of the previous papers by I. M. Ilinsky published in the journal “Znanie. Ponimanie. Umenie” and devoted to understanding perestroika as a conspiracy. In this paper, the author studies the role of the conspiracy as such against the monarchical regime in the late Russian Empire, then in the early USSR, then during the period of Stalin’s reforms and in the era of perestroika. Special attention is paid to the experience of Stalin’s modernisation: on the

material of the latest historical findings, it is demonstrated that the commonplace point of view on Stalin as a tyrant driven solely by the striving for power is fundamentally wrong. According to I. M. Ilinsky, Stalin was an outstanding statesman, who sought to implement much-needed reforms — the democratisation of the political system and the building of powerful industrial and military-industrial complex. At the same time, the Soviet leader faced strong confrontation to his plans from various groups of the Soviet elite. This confrontation, as the paper shows, often took on the nature of an outright conspiracy.

The author is very critical about the activity of the following USSR leaders — N. S. Khrushchev and particularly M. S. Gorbachev — the latter, in his opinion, implemented a large-scale counter-revolution, which led to the dissolution of the USSR.

Keywords: USSR; Russia; Stalin; Khrushchev; Gorbachev; Khrushchev Thaw; perestroika; conspiracy

REFERENCES

Glavnyi protivnik: Dokumenty amerikanskoi vnesbnei politiki i strategii 1945–1950 gg. (2006) : transl. from English / comp. and intr. article by I. M. Il'inskii. Moscow, Moscow University for the Humanities. 501 p. (In Russ.).

Zhukov, Iu. N. (2011) *Gordit' sia, a ne kaiat' sia! Pravda o stalinskoj epokhe*. Moscow, Iauza: Eksmo. 256 p. (In Russ.).

Zhukov, Iu. N. (2019) *Inoi Stalin. 1933–1937 gg. Politicheskie reformy v SSSR*. Moscow, Kontseptual. 370 p. (In Russ.).

Zhukov, Iu. N. (2022) *Narodnaia imperiia Stalina*. Moscow, Kontseptual. 246 p. (In Russ.).

Padenie tsarskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i priznanii, dannyykh v 1917 godu v Chrezvychainoi Sledstvennoy Komissii Vremennogo Pravitel'stva (1926) / ed. by P. E. Shchegoleva. In 7 vols. Vol. 6. Leningrad, State Publ. 415 p. (In Russ.).

Ryzhkov, N. I. (2009) *Glavnyi svidetel'*. Moscow, Eksmo : Algoritm. 237 p. (In Russ.).

Gorbachev, M. S. (1992) *Dekabr' 1991. Moia pozitsiia*. Moscow, Novosti. 222 p. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2021) Kak «dikii kovboi» Reigan i «novomysl» Gorbachev unichtozhali SSSR (razmyshleniia nad knigoi P. Shveitsera «Pobeda. Rol' tainoi strategii SShA v raspade Sovetskogo Soiuza i sotsialisticheskogo lageria»). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–25. DOI: 10.17805/zpu.2021.3.1 (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2023a) Nemyслимое: «perestroika» kak zagovor. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–38. DOI: 10.17805/zpu.2023.1.1 (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2023b) Tainy «perestroiki». *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–23. DOI: 10.17805/zpu.2023.2.1 (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2023c) Komu potrebovalas' «perestroika»? «Zastoiia» ne bylo! *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 5–24. DOI: 10.17805/zpu.2023.4.1 (In Russ.).

Submission date: 10.03.2024.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinsky Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru